

Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда, 1986 — Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда /Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР / Брук С.И., Лаврентьева Л.Н. (гл. ред.), Слава М.К. и др. — Рига: Зинатне, 1986. — 173 с.

Кикутс, 2011 — *Кикутс Т.* Основные тенденции в истории создания и развития латышских колоний в Уфимской губернии // Россия и Балтия. М., 2011. Вып. 6. С. 27–41.

Попов, 1878 — *Попов Р.* Литовцы, жмудины и латыши. // Природа и люди. СПб., май 1878.

Рыжакова, 2002 — *Рыжакова С.И.* Язык орнамента в латышской культуре. М., Индрик, 2002. 408 с.

Уманец, 1896 — *Уманец С.И.* Латышская этнографическая выставка в Риге. // Исторический вестник. Том LXV. СПб., 1896.

Член артели, 1925 — *Член артели.* Надо помочь артели. (Письмо из Иглино) // Красная Башкирия. 1925. 16 апр.

Latviešu tradīciju enciklopēdija, 2014 — *Latviešu tradīciju enciklopēdija.* — Rīga: Jumava. 2014 – 384 lpp.

УДК398.2 : 397.4

Галиева Ф.Г.,

доктор филологических наук,

кандидат исторических наук,

главный научный сотрудник, зав. отделом этнографии,

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН

Этнографические материалы о татарах в полевых дневниках

Р.Г. Кузеева

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-2-168-175

Статья посвящена выявлению сведений о татарах в полевых дневниках этнографических экспедиций 1953-1982 гг. выдающегося башкирского этнографа Р.Г. Кузеева. Основным методом исследования является сравнительно-исторический анализ и систематизация собранных источников. Установлено, что ученым в указанное время материалы собирались в Башкортостане, Татарстане, Челябинской, Оренбургской, Курганской областях. Хотя основной целью экспедиций было изучение родоплеменной структуры башкир, попутно Р.Г. Кузеев записывал информацию и по другим этносам, включая татар. В полевых записях ученого содержатся сведения об истории и этнографии татар в целом, их этнографических группах – в частности, а именно казанских татар, мишарей и тептярей. Со слов

информантов указываются возможные места исхода татар, межэтнические контакты с башкирами, сложная структура (наличие подразделений этноса), множественность и динамика этнической идентичности. Описан процесс в зонах активных этнических контактов башкиризации татар и татаризации башкир. Представлены материалы о формировании этнокультурной общности башкир и татар в результате совместного расселения, хозяйственной деятельности, межэтнических браков. Сведения о татарах, содержащиеся в полевых дневниках Р.Г. Кузеева, дают возможность их использовать в изучении механизмов формирования общих и сохранения традиционных культур.

Ключевые слова: *татары, мишари, тептяри, башкиры, башкиризация татар, татаризация башкир.*

Galieva F.G.,

*Doctor of Philology Sciences,
Researcher, Department of Religious Studies, Institute for Ethnological Studies
named after R.G. Kuzeev UFRC RAN*

Ethnographic materials about the tatars in the field diaries of R.G. Kuzeev

The article is devoted to the identification of information about the Tatars in the field diaries of ethnographic expeditions of 1953-1982 by the outstanding Bashkir ethnographer R.G. Kuzeev. The main method of research is comparative historical analysis and systematization of the collected sources. It was established that the materials were collected by scientists in Bashkortostan, Tatarstan, Chelyabinsk, Orenburg, Kurgan regions at the specified time. Although the main purpose of the expeditions was to study the tribal structure of the Bashkirs, along the way R.G. Kuzeev recorded information on other ethnic groups, including Tatars. The field records of the scientist contain information about the history and ethnography of the Tatars in general, their ethnographic groups – in particular, namely the Kazan Tatars, Mishars and Teptyars. According to the informants, possible places of exodus of Tatars, interethnic contacts with Bashkirs, a complex structure (the presence of ethnic divisions), multiplicity and dynamics of ethnic identity are indicated. The process of Bashkirization of Tatars and Tatarization of Bashkirs in the zones of active ethnic contacts is described. The materials on the formation of the ethnocultural community of Bashkirs and Tatars as a result of joint settlement, economic activity, interethnic marriages are presented. Information about the Tatars contained in the field diaries of R.G. Kuzeeva give the opportunity to use them in the study of the mechanisms of formation of common and preservation of traditional cultures.

Key words: *Tatars, Mishars, Teptyari, Bashkirs, Bashkirization of Tatars, Tatarization of Bashkirs.*

Статья подготовлена в рамках Госзадания ИЭИ УФИЦ РАН на 2021-2024 гг., № ААА-А21-121012290083-9.

Имя выдающегося этнографа, основателя этнографической науки в Башкортостане, создателя концепции о происхождении башкирского народа и формировании Волго-Уральской историко-этнографической общности Раиля Гумеровича Кузеева (1929–2005) известно во всем мире. Его труды в научном обществе популярны, но о рукописных полевых дневниках вплоть до недавнего времени знали лишь коллеги. Как оказалось, они представляют кладезь материала, не вошедшего в книги и статьи, характеризующего разные народы и культуры Башкортостана, Татарстана, Оренбургской, Курганской, Челябинской областей, Пермского края. В 2019–2022 гг. Отдел этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН провел археографическую работу и издал три выпуска обнаруженных (далеко не всех) полевых дневников (с 1952 до 1982 гг.) [Документы и материалы, 2019; 1921; 1922]. Члены редколлегии провели анализ содержащихся этнографических сведений, охарактеризовали полевые дневники Р.Г. Кузеева как ценные историко-этнографические источники [Петров, 2020], обобщили сведения о башкирской одежде [Нечвалода, 2021], башкирской обрядности [Галиева, 2021], башкирах в межэтнических взаимодействиях [Галиева, 2020], финно-угорских народах [Садиков, 2021].

Целью настоящей статьи является выявление в дневниках Р.Г. Кузеева материалов о татарах, а также тептярях⁵ и мишарях⁶, обычно называемых этническими группами татар, в контексте межэтнических связей. Основным методом исследования является систематизация собранных источников и сравнительно-исторический анализ. Актуальность исследования заключается в необходимости введения в научный оборот сведений, которые ныне невозможно собрать по причине смены поколений, обладавших знаниями по истории и культуре своего края.

Выявлено, что в процессе экспедиционной работы Р.Г. Кузеев нередко излагал материалы, которые свидетельствуют о множественности и нечеткости этнической идентичности изучаемого населения как результата этногенетической и этнокультурной общности, взаимодействия культур и языков в контактной зоне, сложных этносоциальных процессов в их среде, в том числе связанных с землеустройством и вотчинным правом башкир. Например, в дневниках 1953 г. он характеризует с. Батырша-Кубово Ишимбайского района Башкортостана: «Называют себя тептяр, мишарь, татар и реже башкорт <...> Часто называют себя новобашкирами. Почти все этническую принадлежность

⁵ Этносоциальная группа *тептяри* (*типтэр*) образовалась в XVI–XVII вв. как сословие припущенников на башкирские земли, куда вошли кроме татар марийцы, чуваша, удмурты, башкиры, мордва; постепенно часть татар стала ядром тептярского сословия, подвергая культурной и языковой ассимиляции представителей других этносов.

⁶ Этнографическая группа *мишари* (*мишэр, тэмэн*) формировалась с конца XVI – начала XVII в. как сословие служилых и торговых людей.

связывают с земельным вопросом [Документы и материалы, 2019: 35]. Их язык татарский, антропологический тип в основном европеоидный, часто светло-голубые глаза» [Документы и материалы, 2019: 35].

Другое наблюдение Р.Г. Кузеева связано со сменой в контактных зонах этнической идентичности татар на башкир и наоборот. Например, работая в Янаульском районе Башкортостана, ученый со слов местных жителей записал, что здесь самые старые деревни – Тау аулы (Деревня гора) и Чат. При Иване Грозном татары – переселенцы с р. Волги – образовали с. Ямады. Однако в процессе «разъяснительной работы» властей во время переписи 1959 г. большинство сельчан записались башкирами. Население окрестных сел (Андреевка и Нэнэды, где живут удмурты, Чатырман – удмурты и татары) также называет их башкирами [Документы и материалы, 2019: 17]. В Кигинском районе Башкортостана, по записям ученого, население д. Нижний Лапас образовали татары, выходцы из окрестностей Белебея, «Они называли себя татарами, но сейчас они башкиры. Говор чуть отличается от нашего, но башкирский» [Документы и материалы, 2022: 122].

Изучая историю появления д. Ваньш Калтасинского района Башкортостана, в полевом дневнике Р.Г. Кузеев записал рассказ старожилы о том, что селение основали 40 семей – выходцев из соседней деревни Ваньш-Алпаутово Бураевского района Башкортостана. До революции 1917 г. все здешние жители назывались башкирами, но затем – татарами. Аналогичная ситуация наблюдалась в с. Ваньш-Алпаутово, д. Ямады, д. Шульган и других поселениях [Документы и материалы, 2021: 14].

Исторической родиной татар информаторы Р.Г. Кузеева называют Кавказ, а башкир – Монголия: «Татарлар Кавказка ягындан сыкланан, а башкортлар Монголиядан» [Документы и материалы, 2019: 66]. Как показано выше, местом исхода татар называется бассейн р. Волга [Документы и материалы, 2019: 17], конкретизируется как «со стороны Мензелинска» (д. Кугарчи Зианчуринского района Башкортостана [Документы и материалы, 2019: 138]), с р. Вятки [Документы и материалы, 2022: 104].

В процессе переселения зафиксировано сохранение названий прежних мест проживания (Вятка – Бэтке Мелеузовского района Башкортостана [Документы и материалы, 2022: 104]) и некоторые подробности этнической истории. К примеру, в д. Каргалы Троицкого района Оренбургской области, по записям Р.Г. Кузеева, одно из родовых подразделений местных башкир называлось Жильдэрлэр, и «это пришлые *обашикирившиеся татары*. Пришли они во время 8-ой или 9-ой ревизии. Жильдэр – это название местности или деревни, откуда они пришли» [Документы и материалы, 2019: 136].

Причиной переселения татар на башкирские земли называется наличие здесь свободных для ведения хозяйства земель. Другая причина – уход от насильственной христианизации на прежней родине. В д. Иштуганово Мелеузовского района Башкортостана, в которой жили в основном башкиры, но также русские, татары, мишари, Р.Г. Кузеев записал, что сюда татары пришли с Вятки в XVI–XVIII вв., «крещенидан касып килгәннэр» (скрываясь от

крещения). Потом смешались с местным населением и стали башкирами [Документы и материалы, 2022: 104].

В большом ряде случаев Р.Г. Кузеев фиксировал в рамках одного селения территориальное, финансово-экономическое и хозяйственное обособление башкир, казанских татар, тептярей и мишарей. Со слов информатора, Р.Г. Кузеев в д. Нарат-Аста Муслюмовского района Татарстана пишет, что местными тептярями стали татары, переселившиеся из д. Абдулла Мензелинского уезда Уфимской губернии, вынужденные арендовать землю у башкир. В прошлом в деревне были отдельные стада башкир, казанских татар и тептярей. Земли находились в разных местах и были распределены неравномерно: у башкир на душу приходилось 40 дес., а у тептярей – 1–2 дес. Казанские татары забирали земли получше, а похуже, где песок, – доставались тептярям. К периоду экспедиционной работы Р.Г. Кузеева в деревне из 60 домов насчитывалось лишь 7 домов башкир, практически половину селения составляли дома тептярей, другую половину – казанских татар [Документы и материалы, 2022: 126–127].

Мишари, как и тептяри, по сведениям информаторов Р.Г. Кузеева, проживали в разных районах Башкортостана, сюда «приходили отовсюду», в том числе со стороны Симбирска более 200 лет тому назад [Документы и материалы, 2021: 114]. Некоторые на башкирских землях пытались осесть безуспешно [Документы и материалы, 2021: 19]. Другим удавалось основать мишарские деревни (Багаряк и Карабулак Челябинской области [Документы и материалы, 2021: 19]) или поселиться с башкирами (с. Сыбыш Курганской области, где мишари образовали половину населения [Документы и материалы, 2021: 155]). Из-за малоземелья мишари д. Улькунды Дуванского района Башкортостана «жили промыслами», например, делали наличники в разных селениях [Документы и материалы, 2021: 48].

В 1981 г. Р.Г. Кузеев работал в татарских деревнях Архангельского района Башкортостана – Токтагул и Сагитово. Согласно полевым записям, обе основаны в 1910 г. прибывшими из Кушнаренковского района Башкортостана татарами, по «купчей» они здесь купили земли у местных башкир. Р.Г. Кузеев делает вывод о том, что татары и русские расселялись по огромной территории этапами и волнами. Лесные районы ими были освоены сравнительно недавно, татары предпочитали места, удобные для земледелия [Документы и материалы, 2022: 107].

Формирование межкультурной общности в регионе, по материалам Р.Г. Кузеева, обусловлено прежде всего совместным расселением и хозяйствованием. Например, в д. Ново-Янбеково, Чишма и других населенных пунктах Давлекановского района Башкортостана башкиры проживали в одной деревне с татарами [Документы и материалы, 2019: 111]. В окрестностях д. Аскиш (Аскыш, Ачкыч) Аскинского района Башкортостана до революции жили башкиры, татары и мари. Татары и мари были припущенниками; вместе использовали выгон для скота и леса [Документы и материалы, 2019: 54]. Брачные связи татар, тептярей и мишарей со временем усиливались [Документы и материалы, 2021: 159; Документы и материалы, 2022: 22], что приводило не

только к стиранию различий, но и формированию общей этнической идентичности и культуры.

Этногенетическая и этнокультурная общность татар и башкир формировалась в результате женитьбы башкир на татарках (а также чувашках) [Документы и материалы, 2019: 55; Документы и материалы, 2022: 105 и др.]. В процессе башкиризации их потомков относили к отдельному родовому подразделению (ара) башкир под названием Татар (а также Суаш), например, в д. Тюбетеево Альшеевского района Башкортостана [Документы и материалы, 2019: 109]. В д. Шарипово Мелеузовского района Башкортостана имелись родовые подразделения Татар, Мишар, Суашлар. При этом башкиры в пределах ара невест не брали [Документы и материалы, 2019: 126-127]. В д. 1-е Иткулово Баймакского района Башкортостана также среди прочих имелось родовое подразделение Татар [Документы и материалы, 2019: 173], аналогично – в башкирской деревне Халилово Абзелиловского района Башкортостана. По легенде Халил был татарин, как и дед Аллагул, проживавший неподалеку; позднее их селения слились в д. Халилово. Под влиянием превосходящего по численности башкирского населения постепенно татары стали башкирами [Документы и материалы, 2019: 202].

В ходе полевых наблюдений Р.Г. Кузеев установил влияние татар на башкир в области хозяйствования и материальной культуры. Он пишет, например, что башкиры д. Ново-Яппарово Давлекановского района Башкортостана земледелием начали заниматься довольно поздно, причем поначалу картошку сеяли татарские снохи [Документы и материалы, 2019: 117]. Татарские мастера участвовали в строительстве и декорировании домов башкир. Так, в д. Сыртланово Юмагузинского (ныне Мелеузовского) района Башкортостана башкир Киньебаев (63 г.) при строительстве дома использовал бревна с Бурзянского района Башкортостана, откуда он родом. Сруб сделал русский плотник из соседней деревни Привольное. Окна, двери, крышу, наличники изготовил мастер-татарин из соседнего села [Документы и материалы, 2019: 124]. В башкирской деревне Баимово Абзелиловского района Башкортостана Р.Г. Кузеев обратил внимание на изящный резной наличник окна в доме Хажимахамета Габдуллина – работу татарина из д. Абзаково [Документы и материалы, 2019: 221]. Для башкир татарские мастера делали также предметы декоративно-прикладного искусства. Так, для башкирских женщин д. Кусеево Баймакского района Башкортостана приезжий татарин-мастер из их собственных монет изготовил серебряные браслеты, в том числе способом чернения [Документы и материалы, 2019: 195].

Несмотря на постепенное стирание различий в области хозяйствования и быта, они сохранялись в погребальных традициях. На кладбище д. Каргалы Троицкого района Оренбургской области, где проживали и башкиры, и татары, выделялось несколько ажурных надгробных камней с изречениями из Корана. Они ставились над татарскими могилами и делались татарскими мастерами в Каргалах и Оренбурге [Документы и материалы, 2019: 136].

В ходе экспедиций Р.Г. Кузеев многократно описывал различия в говорах татар, тептярей и мишарей. По сведениям его информаторов, деревню Бик-Карамалы Давлекановского района Башкортостана основали братья-переселенцы из д. Дюсмет Мензелинского уезда Уфимской губ. Они стали припущенниками на башкирских землях – тептярями. «Это те же татары, только они говорят более твердо, а мишари мягче разговаривают» [Документы и материалы, 2019: 110].

Таким образом, в полевых дневниках Р.Г. Кузеева содержатся сведения о разных областях межэтнических взаимодействий татар, мишарей, тептярей, башкир, чувашей, результатом которых стали множественность и смена этнической идентичности, усложнение структуры башкирского этноса, формирование в регионе общего пласта культуры. Описан процесс в зонах активных этнических контактов башкиризации татар и татаризации башкир. Сведения о татарах, содержащиеся в полевых дневниках Р.Г. Кузеева, собранные в Башкортостане и на сопредельных территориях, представляют собой ценный корпус историко-этнографических источников.

Список литературы

Галиева, 2020 – *Галиева Ф.Г.* «Полевые дневники» Р.Г. Кузеева 1952–1958 гг. о башкирах в межэтнических взаимодействиях // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. № 4. С. 369–380.

Галиева, 2021 – *Галиева Ф.Г.* Рукопись С.А. Авижанской о башкирской свадьбе // Антропологический форум. 2021. № 49. С. 186–203.

Документы и материалы, 2019 – Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 3: Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1952–1958 гг. / сост. И.Г. Петров, Е.Е. Нечвалода, З.Ф. Хасанова и др.; вступ. ст. И.Г. Петрова; отв. ред. Ф.Г. Галиева. Уфа: ООО «Первая типография», 2019. 275 с.

Документы и материалы, 2021 – Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 4. Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1959–1975 гг. / сост. Р.Р. Садиков, И.В. Антонов, Ф.Г. Галиева и др.; отв. ред. Р.Р. Садиков. Уфа: Диалог, 2021. 355 с.

Документы и материалы, 2022 – Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 5: Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1976–1982 гг. / сост. И.В. Антонов, Ф.Г. Галиева, Е.Е. Нечвалода и др.; вступ. ст. И.Г. Петрова; отв. ред. И.Г. Петров. Уфа: ООО «Первая типография», 2022. 172 с., ил.

Нечвалода, 2021 – *Нечвалода Е.Е.* Материалы по верхней одежде башкир в полевых записях Р.Г. Кузеева // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2021. № 3. С. 82–89.

Петров, 2020 – *Петров И.Г.* Полевые дневники ученого-этнолога Р.Г. Кузеева и их значение для исторической науки // Проблемы востоковедения. 2020. № 2. С. 35–41.

Садиков, 2021 – Садиков Р.Р. Сведения о финно-угорских народах в «Полевых дневниках» этнолога Р.Г. Кузеева // Взаимодействие этносов и культур в евразийском межцивилизационном пространстве: (к 90-летию Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН). Ижевск, 2021. С. 202–213.

УДК 351.85(5-925.3)

Соколова А.Н.,
профессор Института искусств Адыгейского государственного университета, доктор искусствоведения, профессор, Адыгейский государственный университет (Майкоп)

Культурная политика тюркоязычных стран центральной Азии

DOI:
10.33979/2587-7534-2023-2-175-192

В работе представлены результаты исследования современной культурной политики тюркоязычных стран Центральной Азии. Изучив нормативно-правовую базу стран Центральной Азии, касающуюся вопросов культурного строительства и языковой политики, автор выявляет достижения и проблемные зоны тюркоязычных стран Центральной Азии в вопросах развития образования, театрального искусства, музейной и библиотечной работы. В исследовании использованы междисциплинарный и культурологический подходы и методы контент-анализа нормативно-правовых документов, официальных сайтов различных министерств изучаемых стран, статистических и архивных документов, находящихся в открытом доступе. Теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов: Боришполец К. П., Вахтина Н. Б., Райковой Г. А., Сапарова Н. Д., Цай И. К., Халмурадова Р. И., Цыряпкиной Ю. Н., и др. Эмпирической базой исследования стали личные наблюдения, полученные в Казахстане в связи с проведением мастер-классов и работой в составе жюри студенческих олимпиад, интервью со студентами из стран Центральной Азии, обучающимися в Адыгейском государственном университете, а также материалы интернет-ресурсов стран Центральной Азии.

Ключевые слова: культурная политика; тюркоязычные страны Центральной Азии; театральное искусство; музейная и библиотечная работа.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития